

**Всероссийская научная конференция молодых ученых
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ» (секция: право)**

**Проблемы законодательного закрепления объективной стороны
состава террористического акта в форме угрозы совершением
террористического акта**

А.Ю. Галкин

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Проблема терроризма является одной из самых серьезных как для нашего государства, так и для мирового сообщества в целом. Терроризм представляет собой глобальную угрозу, с которой столкнулась мировая общественность.

Терроризм является сложнейшим феноменом. До настоящего времени сохранила место дискуссия как относительно самого понятия терроризма, так и составляющих его элементов. Противодействие терроризму является важнейшим условием обеспечения национальной и международной безопасности.

Статья 205 УК РФ устанавливает, что террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [1]. Таким образом, одной из форм объективной стороны состава террористического акта является угроза совершением террористического акта.

В юридической литературе ставится вопрос о целесообразности наличия в ст. 205 УК РФ такой формы объективной стороны террористического акта, как угроза последним. По мнению ряда ученых, это не совсем оправданно. Так, например, В.В. Мальцев отмечает, что, согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ, угроза приравнена к совершению террористических действий, что является неоправданным, ибо угроза совершения таких действий «по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям» [2, с. 105].

По мнению С.Д. Гринько, угроза террористическим актом «должна быть предусмотрена отдельной статьей УК РФ либо предусматриваться одной статьей наряду с заведомо ложным сообщением об акте терроризма» [3, с. 51]. В отношении исключения из состава ст. 205 УК РФ объективной стороны в форме угрозы высказываются и другие авторы, в частности, Л.Д. Гаухман [4, с. 6]. Разделяем мнения тех авторов, которые считают, что угроза совершением террористического акта должна быть предусмотрена отдельной статьей УК РФ. Считаем, что необходимо исключить такой способ совершения террористического акта как «угроза», из диспозиции состава, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ и внести в УК РФ отдельный состав преступления, путем включения в УК РФ отдельной статьи, объективную сторону которой и будет составлять «угроза совершением террористического акта». Эту статью можно озаглавить, например, как: «Угроза совершением террористического акта». Диспозицию данной статьи, считаем возможным изложить в следующей редакции: «Угроза совершением террористического акта, то есть деяния, предусмотренного ст. 205 настоящего Кодекса».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8.
3. Гринько С. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Российская юстиция. № 6. 2006.
4. Гаухман Л.Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5.

Некоторые аспекты объективных признаков грабежа

Я.В. Гармышев, В.А. Бельков

г. Иркутск, Восточно-Сибирский

филиал Российской академии правосудия

В современном уголовном законодательстве России собственность признается одним из важных правоохраняемых объектов. Охрана собственности от преступных посягательств провозглашена одной из задач Уголовного кодекса РФ. Большое значение для правильной квалификации действий виновного при грабеже имеет вопрос о правовой природе объективных элементов грабежа.

В преступлениях против собственности непосредственные объекты отдельных видов посягательств совпадают с видовым, то есть отношениями собственности. Не совсем удачным представляется предложение в теории уголовного права рассматривать в качестве непосредственного объекта конкретную форму собственности, определяемую принадлежностью похищенного имущества: государственная, частная собственность.

Нельзя считать непосредственным объектом преступления субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. С точки зрения концепции правовых отношений объектом преступления не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям. Право собственности не прекращается в результате хищения вещи, которую собственник может истребовать из чужого незаконного владения и даже от добросовестного приобретателя (ст. 235, 301, 302 ГК РФ). На практике признание индивидуального имущественного интереса объектом преступления приводит «в тупик», поскольку не позволяет считать преступлением против собственности ситуации, когда этот интерес либо вообще не страдает, либо не подлежит правовой защите.

Открытость хищения чужого имущества определяют три основных момента: 1) хищение всегда совершается в присутствии потерпевшего или третьих лиц, посторонних по отношению к изымаемому имуществу; 2) преступник сознает, что он действует открыто, т.е. он понимает, что вся ситуация совершения преступления дает возможность потерпевшему или третьим лицам не только осознать противоправный характер его действий, но и воспрепятствовать хищению имущества, даже задержать его, однако

игнорирует это; 3) потерпевший или третьи лица, посторонние по отношению к изымаемому имуществу и не являющиеся соучастниками преступника, укрывателями или лицами, обещавшими не донести о преступлении, осознают, что имущество похищается.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что для квалификации хищения как грабежа вовсе не обязательно наличие одновременно всех указанных моментов, первые два являются определяющими. Не может идти речь о «перерастании» кражи в грабеж, если потерпевший или присутствующие при этом посторонние только заподозрили кражу, но убедились в пропаже имущества после его завладения.

Учитывая принцип гуманизма в уголовном праве России предлагаем декриминализировать открытое завладение чужим имуществом на сумму мелкого хищения, если оно не предопределено факторами, повышающими общественную опасность деяния. Кроме этого, понятие «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» следует исключить из ст. 161 УК РФ и закрепить в ч. 1 ст. 162 УК РФ в качестве конструктивного признака, что положительно будет влиять на дифференциацию ответственности в рамках состава преступления «разбой».

Элементы механизма государственного принуждения

О.А. Евсиков

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский военный институт
внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации*

Механизм государственно-правового принуждения это система, образуемая рядом подсистем: субъектов, применяющих меры государственного принуждения в процессе своей деятельности, и правовых и организационных средств – мер государственного принуждения. Государственное принуждение – это физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие, осуществляемое вне зависимости от воли субъектов в установленном порядке и на основе закона государственными органами, должностными лицами и уполномоченными общественными организациями, в целях защиты личных, общественных или государственных интересов.

Субъекты государственно-правового принуждения – различные государственные органы и должностные лица, наделенные специальной (принудительной) государственно-властной компетенцией. Это, прежде всего, суды – специализированные органы, осуществляющие правосудие и относящиеся к самостоятельной ветви государственной власти – судебной.

Несмотря на это, подавляющее большинство мер административного принуждения применяется во внесудебном порядке» [1]. Осуществление правосудия – это один, хотя и весьма социально значимый, из элементов правоохранительной деятельности. Кроме того, следует учитывать и то, что вынесение решения по делу в основном результат совокупной работы множества субъектов правоприменения (полиция, ФСБ и др.). При этом нужно учитывать то что субъектами правоохранительной системы субъектный состав государственно-правового принуждения не исчерпывается. В него можно включить и те государственные органы осуществляющие технологический, финансово-бюджетный надзор, надзор в сфере экологии и природопользования и наделены полномочиями правоприменительного характера, связанными с применением предупредительных, пресекательных мер и рассмотрением дел об административных правонарушениях [2].

Многообразные средства государственно-правового принуждения представляют собой взаимосвязанную систему, обеспечивающую работу другой правовой системы – механизма правового регулирования. Кроме мер государственно-правового принуждения, элементами данного механизма являются иные правовые (юридические) и неправовые (организационные) средства, используемые субъектами в процессе реализации принудительного воздействия. Неотъемлемым элементом механизма государственного принуждения в правовом государстве выступает его правовая (нормативная) основа. Она определяет основания, порядок реализации этого государственного принуждения.

Таким образом, в механизме государственно-правового принуждения в правовом государстве выделяются следующие элементы: система субъектов, реализующих государственное принуждение; система мер государственного принуждения и иных средств, применяемых в процессе их реализации; система видов юридической деятельности, в рамках и посредством которой осуществляется принудительное воздействие, взятых в единстве с нормативно-правовой основой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макрейко Н.В., Никифоров М.В., Скляр И.А. Административное принуждение в России. Учебное пособие.
2. Гл. 23 Кодекса РФ об административных правонарушениях. М, 2002.

Правовая активность граждан в уголовном судопроизводстве

Е.Г. Лиходаев

г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия

Согласно ст. 45 Конституции РФ каждому человеку гарантируется государственная защита его прав и свобод. Кроме того, каждому предоставляется возможность самостоятельно защищать свои права всеми возможными способами, предусмотренными законом. Независимо от того, кто является инициатором защиты прав человека: государство в лице соответствующих органов или сам гражданин – защита прав и свобод личности возложена законом на государственные органы.

Правовая активность граждан во многом обусловлена законодательством, предоставляющим возможность индивиду реализовать свои права. В то же время следует отметить, что существуют определенные условия, при которых гражданин может это сделать. Наиболее важные из них: наличие реальных прав и обязанностей у гражданина; информированность лица о наличии у него данных прав; убежденность лица в том, что его права нарушены либо отсутствует реальная возможность осуществить их; юридическое подтверждение факта нарушения прав; наличие жалобы о восстановлении нарушенных прав либо просьбы о помощи при осуществлении права.

«Непременным условием реализации права на защиту является активная деятельность самого индивида или, в его интересах, третьих лиц. Эта активность в основном сводится к тому, что индивид или третья сторона требуют от компетентной стороны восстановить права индивида и (или) возместить причиненный ущерб. Именно личность может и должна выступать инициатором и заботиться о своих правах, требовать их соблюдения от окружающих и, в случае необходимости, обращаться в компетентные органы за защитой

этих прав. В то же время в ряде случаев защиту прав законодатель оправданно перелажает на государство...» [1]. Одним из случаев передачи полномочий по обеспечению прав граждан на государство является уголовное судопроизводство. При этом правовая активность индивида здесь не теряет своего значения, а наоборот, является одним из условий всесторонней реализации гражданами своих прав.

В науке под уголовно-процессуальной активностью граждан понимается «правовая активность, проявляемая ими в сфере уголовного судопроизводства и выражающаяся в безупречном исполнении возложенных на них обязанностей, всемерном осуществлении предоставленных им законом прав, инициативным и интенсивным использовании всех других возможностей по участию в уголовно-процессуальной деятельности с целью защиты собственных интересов, интересов общества (правосудия), обеспечения эффективного решения задач уголовного судопроизводства» [2].

При этом следует отметить:

1) наиболее важными факторами, влияющими на проявление правовой активности граждан, выступают: сложившаяся система правового регулирования, ее доступность и простота механизмов защиты гражданами своих прав, существующая система правовых гарантий.

3) наиболее действенными способами реализации участниками уголовного судопроизводства и иными лицами своих прав выступают институты обжалования и заявления ходатайств;

4) уголовно-процессуальная активность личности является неотъемлемым условием эффективной деятельности государственных органов в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асанов В.* Роль личности в обеспечении своих прав // Уголовный процесс. 1999. № 4. С. 36.
2. *Корнуков В.М.* Уголовно-процессуальная активность граждан и пути её повышения. // Правоведение. 1987. № 5. С. 67.

**Выделение банковского надзора
из полномочий Банка России: за и против**

Н.Г. Лиходаева

г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия

Обеспечение законности и правопорядка, защита прав и законных интересов вкладчиков, предупреждение фиктивных, преднамеренных банкротств кредитных организаций, а также пресечение легализации доходов, полученных противоправным путем, является главным направлением в механизме осуществления контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации.

Отдельными исследователями в области финансового и банковского права высказывается точка зрения о реализации Банком России не контрольных, а надзорных полномочий, что вызвано законодательными ограничениями на право Банка России вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность кредитных организаций. И это справедливо, так как в отношении кредитных организаций, деятельность Банка России определяется как надзорная.

Уже более пяти лет банковское сообщество дискутирует о целесообразности выделения банковского надзора из полномочий Банка России и о создании в нашей стране финансового мегарегулятора. Сторонники создания мегарегулятора считают, что в условиях стирания граней между различными видами деятельности на рынке финансовых услуг осуществление надзора по функциональному признаку (банковская, страховая и иная деятельность) будут осуществлять соответствующие органы, компетентные в какой-либо сфере деятельности. Так, Л.И. Ларина отмечает: «в ближайшее время для повышения качества надзора на финансовых рынках требуется совершенствование методик обмена информацией между регуляторами. Механизм координации деятельности регуляторов можно наладить посредством издания регламентов взаимодействия между ними по вопросам регулирования отдельных аспектов финансового надзора. Кроме того, деятельность регуляторов может координироваться на уровне межведомственных комиссий, объединяющих в своем составе, в том числе представителей профессиональных ассоциаций и саморегулируемых организаций». Аналогичного мнения придерживается и М.С. Неретин.

Однако представляется несколько преждевременным создание в России такой структуры, ведь создание единого мегарегулятора связано с решением целого комплекса сложных, а порой и болезненных проблем. Прежде всего, регулирующее агентство должно иметь четко обозначенные цели, задачи и принципы своей деятельности, компетенцию, структуру, предпочтительно закрепленные в законе. Кроме того, залогом успешного функционирования органа надзора является, прежде всего, его независимость. И действительно, в условиях, когда Банк России имеет надежные гарантии своей независимости, выделение банковского надзора из полномочий Банка России представляется преждевременным. Как предупреждал французский мыслитель Ш. Монтескье, «дух умеренности должен быть духом законодателя».

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008.
2. *Жмулевская А.П.* Административно-правовые функции Центрального банка Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. *Ларина Л.И.* Перспективы создания единого регулятора финансового рынка // Деньги и кредит. 2005. № 10.
4. *Неретин М.С.* Административно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в банковской системе Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Современное понимание и функции правовой культуры в современной гуманитарной науке

В.В. Ломтев

г. Ростов-на-Дону, Северо-Кавказский научный центр высшей школы

4 мая 2011 года были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, где указано, что развитие правового государства, формиро-

вание гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов [1].

В современной философии понятие культуры, состоит из пяти основных характеристик: 1) особая форма и сфера деятельности, связанная с мышлением, занятием художественной культурой, принятыми нормами поведения и т.д. 2) общий уровень развития общества, его просвещенности и рациональности на пути от «дикости к цивилизованности». 3) сумма общественных движений (включая технологии, отношения и представления), благодаря которым человек выделяется из природы и выходит за рамки биологической детерминации. 4) специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающих одно общество от другого, способствующая его интеграции и придающая ему самобытность. 5) духовное измерение всякой деятельности, в которой формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности [2].

Юридической наукой в основном выделяются три уровня правовой культуры: обыденный, профессиональный и научно-теоретический. Обыденный или бытовой уровень правовой культуры характерен для большинства населения, не имеющего глубокого понимания и знания права. Профессиональный уровень правовой культуры характерен для лиц непосредственно занятый в сферах деятельности, связанной с применением права. Научно-теоретический уровень правовой культуры характерен для лиц, занимающихся научной деятельностью в области права, а также философии, социологии.

Также в науке принято выделять по отношению к правовой культуре личности следующие категории, составляющие правовую культуру личности: идейно-теоретические правовые представления, позитивные правовые чувства и творческая деятельность индивида в правовой сфере [3]. В науке функциями правовой культуры называют познавательную-преобразовательную, праворегулятивную, ценностно-нормативную, правосоциализаторскую.

Мы считаем вполне оправданным мнение о возможности выделения в развитии правовой культуры трех стадий: стадии традиционной правовой культуры, стадии правовой культуры модерна и стадии правовой культу-

ры постмодерна [4]. Правовая культура представляет собой общественное явление, которое качественно отражает уровни правового воспитания, правосознания и правового нигилизма в обществе, затрагивающие все слои населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // www.kremlin.ru
2. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М., 1998.
3. *Сальников В.П.* Теория государства и права. Курс лекций. М., 2007.
4. *Осипов М.Ю.* Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал Российского права. 2012. №1.

Стимулы и ограничения в советском праве в период Великой Отечественной войны на примере войск НКВД СССР В.Б. Милованов

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

В годы Великой Отечественной войны суровым испытаниям на прочность подвергся весь советский народ, его армия и флот. Войска НКВД СССР, как составная часть Красной Армии принимали активное участие в боях с оккупантами на различных участках фронта. Командование фронтов применяло войска НКВД на тех направлениях, где враг проявлял наибольшую активность, и где возникало угроза прорыва фронта противником. В первые месяцы войны войска НКВД сражались на всех главных направлениях наступления противника. Героизм воинов чекистов был отмечен при обороне Москвы и Ленинграда, Смоленска и Тулы, Ростова-на-Дону и Воронежа, Сталинграда и Курска других городов. Осенью 1941 г. на Ростовском направлении мужество и отвагу в сражениях с фашистскими захватчиками проявили воины 230 конвойного, 175 стрелкового и 33 мотострелкового полков.

Вместе с тем, на войска Наркомата внутренних дел были возложены и другие – специальные задачи по обеспечению внутренней безопасности государства и охраны тыла действующей Красной Армии. Организация ведения войны стала основной функцией Советского государства, а все остальные функции – подчиненными. Обстановка на фронтах Великой Отечественной войны требовала от руководства страны применения действенных мер по повышению боевой эффективности деятельности Вооруженных Сил. Разновидностями таких мер и явилось применение со стороны государства правовых стимулов и ограничений в служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР.

Правовой стимул это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования [1]. Правовое стимулирование и правовые ограничения, их применение в служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны можно классифицировать следующим образом:

1. Морально-правовые стимулы повышения боевой активности военно-служащих войск НКВД СССР.
2. Материально-правовое стимулирование служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР.
3. Режимы правового ограничения военного времени.
4. Правовые ограничения статуса военнослужащего войск НКВД СССР в условиях военного времени.

В зависимости от сферы правового воздействия правовые стимулы и ограничения могут классифицироваться и по другим основаниям. До того времени пока вероятность возникновения вооруженных конфликтов представляет собой реальную угрозу, важной задачей юридической науки является выработка единых подходов и принципов к формированию правовых стимулов и ограничений в служебно-боевой деятельности подразделений, призванных пресекать такие конфликты. Успешному решению этой задачи способствует глубокое осмысление опыта и уроков Великой Отечественной войны, в период которой введены законы военного времени, существенно повлиявшие на результат вооруженной борьбы.

Следует отметить, что в современной юридической литературе проблема правового стимулирования и правовых ограничений раскрыта не достаточно, и это открывает поле для научных изысканий молодым ученым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь. М., 2009.

Правовое регулирование воинской дисциплины (на примере внутренних войск МВД России)

И.И. Остриков

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский военный институт
внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации*

Современное Российское государство находится на этапе демократических преобразований, реформирования многих сфер общественной жизни. Социально-экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе, перемены в международной жизни не могли не затронуть военную организацию российского государства, обусловив необходимость реформирования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее внутренние войска).

Внутренние войска выполняют важную функцию в обеспечении безопасности личности, общества и государства, что, в свою очередь, требует от военнослужащих дисциплинированности при выполнении ими служебно-боевых задач. В условиях реформирования внутренних войск воинская дисциплина призвана обеспечивать последовательное осуществление принципа единоначалия, четкое функционирование всего воинского организма, соблюдение прав, свобод и законных интересов, как самих военнослужащих, так и граждан в процессе выполнения войсками служебно-боевых задач.

Актуальность научного исследования обусловлена необходимостью поиска новых методов оценки воинской дисциплины, более совершенных приемов и способов ее правового регулирования в целях повышения уровня дисциплинированности военнослужащих при выполнении ими задач обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Научная новизна исследования обусловлена раскрытием содержания воинской дисциплины и ее особенностей во внутренних войсках, в условиях их современного реформирования; установлением взаимосвязи между воинской дисциплиной военнослужащих и соблюдением прав граждан при выполнении внутренними войсками служебно-боевых задач. Названными элементами, наряду с научной новизной, также определяются теоретическая и практическая значимость исследования.

В ходе исследования автор проводит историко-правовой и сравнительный анализ архивных источников, в том числе нормативных актов, регламентирующих военную службу и воинскую дисциплину.

Результаты исследования, позволяют автору сделать вывод о том, что вопросы дисциплины актуальны и важны как для военной организации общества, так и в целом для государства. Аргументом в пользу этого мнения является то, что Президент России и Председатель Правительства уделяют большое внимание вопросам дисциплины. В ходе исследования автор выделяет основные этапы становления и развития указанной категории. Анализирует сущность и содержание воинской дисциплины на различных этапах развития российского права и государства. Проводит сравнительный анализ правовых средств обеспечения воинской дисциплины.

Существенное влияние, по мнению автора, воинская дисциплина оказывает и на правоотношения, возникающие между гражданами и военнослужащим в ходе выполнения последними задач по «защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и противоправных посягательств» [1].

Таким образом, вопросы воинской дисциплины и ее правового регулирования занимают важное место в становлении и развитии вооруженных сил на всех этапах истории отечественного государства и права.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ. // Рос. газ. 1997. 12 февраля.

Особенности текущей административной реформы

О.А. Плехова

г. Ростов-на-Дону, Ворошиловский филиал РОКА

Административная реформа, проводимая в России в последние годы, построена на зарубежном опыте, и основана на стратегии New Public Management («Новый государственный менеджмент»). В основу этой стратегии положен принцип рецепции в государственное управление принципов бизнес-управления.

Таковыми принципами являются: управление по результатам; бюджетирование, ориентированное на результат; бизнес-планирование; измерение результатов деятельности органов исполнительной власти и государственных служащих на основе системы достоверных и проверяемых показателей; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства; развитие процедур передачи ряда государственных функций на подряд (аутсорсинг); разработка стандартов предоставления государственных услуг, на основе которых можно оценивать результативность деятельности каждого органа исполнительной власти; привлечение к работе государственных структур институтов гражданского общества.

Следует отметить и две важнейшие составляющие административной реформы – предоставление государственных услуг и обеспечение прозрачности и подотчетности исполнительной власти. Как отмечено экспертами проекта «Административная реформа в РФ»: «государственная функция (или функции государственных органов исполнительной власти) – это конкретное правоотношение между органом исполнительной власти и гражданином (юридическим лицом, организацией), возникающее в связи с исполнением соответствующего полномочия, установленного для этого органа законом, и подлежащее исполнению вне зависимости от прямого обращения гражданина (юридического лица, организации) в этот орган. Действие органа власти в данном случае называется «исполнение государственной функции». Подразумевается при этом, что указанные функции как бы деперсонифицированы, обезличены и исполняются одновременно для всего населения, – такова, например, функция обеспечения правопорядка» [1].

В отличие от «функции», «услугу» можно трактовать как действие органа исполнительной власти, осуществляемое в контакте с конкретным гражданином (юридическим лицом, организацией), которые чаще всего сами обращаются в соответствующий орган по поводу реализации своих законных прав и обязанностей. В связи с этим соответствующее действие органа исполнительной власти называется «предоставлением (оказанием) государственной услуги» [1]. Эффективное предоставление государственных услуг предполагает возможность общества и конкретного гражданина иметь информацию о ходе дел в органах исполнительной власти. Этому способствуют такие характеристики государственного управления как подотчетность и прозрачность.

Несомненно данная концепция имеет под собой теоретическую базу и зарубежный опыт внедрения данной стратегии. Однако промежуточные результаты не утешительны. Определенные положительные результаты были достигнуты в законодательной области. Однако существуют и определенные трудности связанные с институциональными ограничениями, сопротивлением переменам бюрократии, забюрократизированность процесса исполнения решений, недопущение общественного участия в реализации целей реформы и некоторые другие. В результате административная реформа основанная на стратегии «Нового государственного менеджмента» в России реализована не полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лексин В.Н., Лексин И.В., Чучелина Н.Н.* Административная реформа в Российской Федерации. Нормативная база, проблемы реализации, рекомендации. Отчет №5. 2006.

О некоторых особенностях профессионального правосознания офицера внутренних войск МВД России

М.Н. Татамиров

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

Оптимизация структуры внутренних войск заставляет по новому решать вопросы правового обеспечения основных видов деятельности войск, среди которых особое значение имеют военно-технический, служебно-боевой, социальный, административно-хозяйственный характер. Постоянное правовое сопровождение названных видов деятельности в свою очередь, требует совершенствования уровня правосознания субъектов управленческой деятельности.

Общей методологической основой для анализа правосознания офицеров внутренних войск являются служебные функции, которые реализуются в ходе выполнения служебно-боевых задач возложенных на внутренние войска МВД России, главными из которых являются: участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контр-террористической операции; охрана важных государственных объектов и специальных грузов; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации [1].

В связи с этим, анализ профессионального правосознания офицера внутренних войск, поможет определить его место в системе правосознания. Профессиональное правосознание офицера внутренних войск, является социально-правовым образованием и представляет собой специфическую форму, основу которой составляют правовые знания, взгляды, представления, установки, чувства и другие духовные проявления. Все это отражает отношение военнослужащего к праву, закону и иным правовым явлениям. Оказывает активное воздействие на его поведение как субъекта государственной правоохранительной функции.

Правосознание офицера внутренних войск представляет собой сложное структурное образование, его центральными элементами являются правовая психология и правовая идеология. Представленные элементы находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. В тоже время они существенно отличаются друг от друга: если правовая психология фиксирует во многом внешний, а порой поверхностно-чувственный, эмоциональный аспект правовых явлений, то правовая идеология старается выявить сущность, социальный смысл, природу права.

Отличие структуры правосознания офицера внутренних войск от структур иных форм общественного сознания связано главным образом со спецификой отражения юридического бытия и той социальной ролью, которую выполняют внутренние войска МВД России в системе обеспечения безопасности государства. Правосознание офицера внутренних войск выполняет конкретные функции. Представляется, что в ходе служебной деятельности офицера внутренних войск, проявляются, в основном, познавательная, оценочная, регулятивная и мировоззренческая функции правосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.02.1997 № 27-ФЗ (ред. 05.04.2011) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ». 10.02.1997. № 6.

Государственно-правовое регулирование деятельности военных трибуналов в первый период Великой Отечественной войны

М.И. Тимофеев

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

Военная доктрина Российской Федерации, оценивая маловероятной прямую вооруженную агрессию в ее традиционных формах, все же отмечает, что еще сохраняются, а на отдельных направлениях даже усиливаются потенциальные угрозы военной безопасности нашей страны и ее со-

юзников. В этих условиях одной из актуальных задач юридической науки является глубокое осмысление историко-правового опыта Великой Отечественной войны и прежде всего практики правового регулирования деятельности государственного механизма.

Важными элементами государственного аппарата военного времени были военно-судебные органы, формирование которых началось с первого дня войны вместе с перестройкой государственного механизма с мирного на военное положение. Государственно-правовое регулирование военно-судебных органов осуществлялось на общих основаниях и принципах указанных в Конституции СССР 1936 года и Законе о судопроизводстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 года, но начало войны поставило новые условия. Изменений потребовал порядок деятельности судов в военное время.

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР датированный 22 июня 1941 года, которым утверждалось «Положение о военных трибуналах, действующих в местностях, объявленных на военном положении и в районах военных действий» [1] внес ряд корректив в их деятельность. Так, в частности, изменялся порядок комплектования трибуналов кадрами; рассмотрение всех дел в военных трибуналах проводилось без привлечения народных заседателей; в местностях объявленных на военном положении и в районах военных действий отменено кассационное обжалование решений.

Этим же Указом устанавливалась организация всей системы трибуналов союза СССР, она делилась на четыре группы:

- военные трибуналы Красной Армии;
- военные трибуналы Военно-Морского Флота;
- военные трибуналы войск НКВД;
- военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта.

В свою очередь военно-судебные органы Красной Армии действовали: при военных округах и фронтах; при армиях, корпусах, дивизиях и других воинских соединениях.

В соответствии со статьей 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» [2], сократилась подсудность дел народным судам в области общеуголовных преступлений. Передаче военным трибуналам помимо дел о военнослужащих подлежали дела: о наибо-

лее опасных преступлениях, совершенных любыми лицами на территории действия военного трибунала; о государственных преступлениях; насильственном освобождении из мест заключения и др.

Организация и порядок деятельности военных трибуналов, существовавший в СССР до начала Великой Отечественной войны претерпев некоторые изменения, и наделенные более обширными полномочиями оказался вполне приспособленным к выполнению поставленных перед ними задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета СССР, 1941. № 29.
2. ЦАМО. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 22.

К вопросу о существовании в законодательстве Российской Федерации предпосылок для введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

В.В. Уткин

*Юридический институт Северо-Кавказского
государственного университета*

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации фактической возможности применения мер уголовно-правового характера в отношении организаций (юридических лиц) основывающееся на статье 104.1 УК РФ раздела «Иные меры уголовно-правового характера» предусматривающей, конфискацию имущества, переданного осужденным организации, если данное лицо знало или должно было знать, что имущество получено в результате незаконных действий [1, с. 58];

Принятие Федеральных законов «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998г №3-ФЗ, «О противодействии экстремисткой деятельности» от 25.07.2002г. №114-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006г. №35-ФЗ, предусматривающих возможность ликвидации юридического лица по решению суда в связи с совершением деяний которые в соответствии с уголовным законом признаются преступными [2, с. 8];

Внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации соответствующих изменений предусматривающих в том или ином виде применение мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, например Законом от 29 декабря 2009 г. N 383-ФЗ в Уголовный кодекс РФ было введено примечание 2 к ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», согласно которому «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также статьей 199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации». Таким образом, законодательное закрепление получила возможность возмещения лицом причиненного государству ущерба как собственными средствами, так и при их недостаточности, средствами организации, посредством осуществления деятельности которой соответствующий ущерб был причинен;

Ратификация Российской Федерацией Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» от 09.12.1999 г., Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27.01.1999г., Конвенции ООН «Против Коррупции» от 31.10.2003г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000г., Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001г., в которых сформулированы принципы противодействия преступности юридических лиц, диктующие необходимость внедрения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц за причастность к преступлению именно в уголовное законодательство;

Разработка и направление Следственным комитетом Российской Федерации в 2011 году в Администрацию Президента Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. Согласно которому предлагается дополнить раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» главой 15.2 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц»;

Несоответствие административного воздействия в отношении юридических лиц, причастных к преступлению, требованиям международных конвенций о противодействии коррупции признанное ГРЕКО, отраженное в отчете за 2010 год на неисполнение Российской Федерацией рекомендации о введении уголовной ответственности юридических лиц [11, с. 51].;

Отсутствие необходимости коренным образом пересматривать доктрину российского уголовного права о личной виновной ответственности и о субъекте преступления (статьи 5 и 19 УК РФ);

На основании вышеизложенных доводов, автор приходит к выводу о том, что в законодательстве Российской Федерации существуют предпосылки для введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, однако система норм указанного института должна быть надлежащим образом проработана и органично включена в систему всего российского права, отвечая при этом целям и задачам современной уголовно-правовой политики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щедрин Н. Востоков А.* Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1.
2. *Антонова Е.Ю.* Ответственность юридических лиц в уголовном праве аргументы за и против // Уголовное право. 2009. № 5.
3. *Смирнов Г.* Уголовная ответственность юридических лиц на подступах к России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24.

Формирование кадров правозаступников (адвокатов) в Псковской губернии в 1921 гг.

И.А. Шагин

г. Псков, Псковский государственный университет

Большевики, формируя судебную систему, сделали основной акцент на привлечение в деятельность суда представителей общественности. Особое

положение при этом занимали правозаступники. Проблема включения в судебный процесс в качестве защитников обычных граждан, к тому же на принудительной выборной основе, актуальна в связи с незначительной изученностью этой тематики, особенно на региональном уровне.

Коллегии правозаступников в Псковской губернии формировались, как и суды, на основе классовых принципов, но в отличие от них не всегда были востребованы: в Порховском уезде в 1918 г. таковую ликвидировали «за ненужностью» [1]. В начальный период их деятельность воспринималась только как профессиональная. Однако, учитывая специфику работы адвокатов, новая власть, прямолинейно воспринимая систему социально-правовых отношений классового государства, к ним относилась с подозрением. В июне 1920 г. на III Всероссийском съезде деятелей юстиции было отмечено, что институт правозаступников не оправдал доверия советского государства [2]. В Псковской губернии даже выявили случаи коррупции в их среде [3].

В начале 1921 г. Псковский губернский исполком объявил об упразднении коллегий правозаступников и организации защиты на суде «в виде общегражданской повинности». Списки защитников составлялись во всех организациях и утверждались исполкомами волостей, уездов и городов. Предоставлялись они раз в полугодие: к первому января и первому июля. За отказ от исполнения обязанностей защитника или препятствование этому со стороны должностных лиц, виновные подлежали «ответственности в судебном порядке» [4].

Анализ списков, составленных организациями Псковской губернии, позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство общественных защитников составляли граждане со средним образованием. По профессиональному составу это были работники милиции, судебно-следственных органов, местных партийных и советских организаций и учреждений, учителя и врачи, реже крестьяне и рабочие [5].

Впрочем, институт профессиональных правозаступников в губернии успешно функционировал и в 1921, и в последующие годы. Они и выборные защитники действовали в судебном процессе параллельно. Тем более что образовательный уровень и тех, и других был одинаково невысок [6]. С 1922 г. граждан прекратили привлекать в судебный процесс.

Таким образом, эксперимент властей Псковской губернии по созданию института общественных правозаступников закончился неудачно. Они не

смогли заменить профессиональных правозаступников. Граждане опасались брать на себя ответственность. Им было сложно разобраться в специфике судебного процесса и работы адвоката, преодолеть себя, защищая незнакомого человека, порой действительно виновного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 514. Лл. 14, 17.
2. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 443. Л. 42 об.
3. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 452. Л. 169.
4. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 9. Оп.1. Д. 89. Л. 12.
5. ГАПО. Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 4. Лл. 27-28; Д. 11. Лл. 40-82.
6. ГАПО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 448. Л. 85.